

УДК 882

Студ. Д. О. Шемет

Науч. рук. ассист. М. В. Подручный
(кафедра философии и права, БГТУ)

ФИЛОСОФИЯ Ф. НИЦШЕ: МОРАЛЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ДОБРА И ЗЛА

Фридрих Ницше – один из самых известных и узнаваемых философов. В современном мире, наверное, не осталось человека, который совсем ничего не слышал об одном из титанов философской мысли, чья слава не то, что не погасает на протяжении уже больше сотни лет, а с течением времени все больше разгорается. За последние десятилетия ницшеанство стало родом интеллектуальной моды для молодежи, а Ницше – кумиром многих образованных людей. В значительной степени это явление связано с трансформацией принципов морали. Но прежде, чем преступать к разбору философии Ф. Ницше, я хочу немного рассказать о биографии и взглядах на жизнь одного из самых влиятельных философов.

Фридрих Ницше родился 15 октября 1844 г. в семье пастора. Несмотря на раннюю смерть отца (1848), глубоко поразившую мальчика, он получил хорошее воспитание с очень сильной религиозной составляющей. В детстве, восхищаясь музыкой или пением хора, он мечтательно созерцал излюбленные сюжеты, воображал пение ангелов. Но не только евангельские сюжеты, а и учение оказало на него большое влияние: такие понятия, как целомудрие, духовная чистота сильно трогали его сердце. Любопытно, что один из самых жестких критиков христианства в своей молодости писал красивые стихи, которые прославляли христианские идеалы: любовь, сострадание, терпимость.

Для многих, Ницше является именно таким «аморалистом», жизнерадостно избирающим зло вместо добра и убежденный в том, что никто не вправе потребовать у него за это отчета. На самом же деле, как мы видим, этот образ гораздо глубже и сложнее. Но Ницше, по крайней мере в какие-то моменты своей жизни, хотел бы видеть себя тем кумиром, которым он стал. Основной мотив – героизм человека, не боящегося остаться в полном одиночестве по мере того, как все человеческое отвергается им и предается посмеянию. Преодоление страха перед одиночеством является одним из наиболее убедительных показателей величия: не случайно же пустынные становились путеводными звездами для многих поколений, на целые века. Ницше, не имевший семьи, не признававший ценностей общества, хотел быть

своего рода «пустынником» философии. Более того, он желал выйти из «пустыни» подобно пророку, чтобы возвестить новую эру – эру сверхчеловека. Поэтому в самом удачном своем произведении он вкладывает свои идеи в уста пророка, но правда не христианского, а персидского Заратустры.

Почитатели Ницше именно таким себе его и представляют: подобным доктору Фаусту, который силой (хотя и с помощью дьявола) вырывает у природы все ее тайны. Здесь центральным идеалом является свобода, не признающая Бога. Он предполагает новую религиозную веру – веру человека в свои собственные силы, и новое религиозное поклонение – «сверхчеловеку».

Основной подспудный мотив творчества Фридриха Ницше, и особенно его философии, главный двигатель и, вместе с тем, угроза его жизни – это таинственная сила, которая действовала через него, как через гения, но вместе с тем сама по себе, и Ницше создавал это. Иногда он боялся ее, чаще – гордился ей, как своим высшим отличием от «простых смертных». Из этого следует, что идеал полной свободы, самодостаточности есть неверная интерпретация устремлений философа. Действительно, с тех пор как Ницше потерял веру в Бога, он уже не находил для себя идеала, которому бы мог поклониться: каждый новый идеал оказывался фальшивым, и все свое творчество он посвятил, фактически, разоблачению идеалов – общественного блага, морали, гуманизма, самостоятельности, рассудка, научной объективности и мн. др. Это была радикальная «переоценка ценностей», но не с целью отказа от всех ценностей вообще, а с целью создания новых ценностей.

Кто же должен был создать эти новые ценности? Сам Ницше писал о себе: «Я один из тех, которые диктуют ценности на тысячи лет» [1]. Ответ на этот вопрос – может быть, главная цель Ницше как философа, который отрицал Бога и искал Ему замену. Он нашел ее, как ему казалось, в идее прогресса. Человечество, в согласии с теорией Дарвина, оказывается само лишь промежуточным видом: ему, в ходе естественного отбора (борьбы сильных особей со слабыми), предстоит еще стать сверх-человечеством. Отсюда видно, как несправедливо называть Ницше гуманистом. По его убеждению, человек есть лишь то, что должно быть преодолено. «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью. В человеке ценно то, что он мост, а не цель» [2]. Но миллионы людей вообще не пытаются подняться вверх из-за вполне понятного страха: с того момента, когда вы начинаете подниматься, возникает

возможность сорваться вниз, упасть. Маленький неверный шаг... а ужасная пропасть совсем рядом. Человек может стать много хуже любого животного.

Но также Человек может превзойти даже богов, ибо все боги выдуманы людьми. Он может достичь гораздо более величественной реальности, чем его вымыслы – и в этом его высота.

Подведем итог. Ницше не имеет прямого отношения к тому, каким образом были интерпретированы его идеи не только в философии, но и в социально-политической практике. Ницше говорил в своих последних работах о том, какие катаклизмы ждут людей в наступающем веке. Он предвидел возникновение тоталитарных систем, однако, не предупреждал о них, но сам был виртуозным искусителем. Хотя это и не говорит о том, что Ницше радовался бы возникновению, например, фашистской диктатуры. Скорее всего, он бы не смог жить, окруженный столькими запретами. Он любил свободу и не любил «этих новейших спекулянтов идеализма, которые нынче закатывают глаза на христианско-обывательский лад и пытаются путем нестерпимо наглого злоупотребления дешевым агитационным средством, моральной позой, возбудить все элементы рогатого скота в народе» [3]. Разумеется, существует ответственность мыслителей за свои идеи. Но допустимо ли смешивать ее с ответственностью за дела? Любая новая политическая система предполагает значительное перекраивание прошлого, при котором любые учения, вплоть до античной философии могут превратиться в оружие для избития политического противника. Однако за толкование ответственность несет прежде всего интерпретатор. Тем более, что в случае Ницше с его афористической манерой изложения не требовалось излишнего умственного напряжения, чтобы свести всю труднейшую для понимания глубину его философии броским лозунгом вроде «морали господ и морали рабов», «грядущего сверхчеловека».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ницше, Ф. В. Так говорил Заратустра. М.: Эксмо-Пресс, 2015. – С. 170-174.
2. Ницше, Ф. В. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего. М.: Эксмо-Пресс, 2015. – С. 26, 107-109.
3. Ницше, Ф. В. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм. М.: Пальмира, 2013. –С. 115–128.